Цитра была словно луна с двумя отражениями в воде.

«Ага, Я Цзю меня зовут.»

Мальчик кажется вовсе не испугался незнакомца. Хотя возможно это было связано с тем что намерения Су Мина. Были добрыми.

Когда мальчик таким образом заговорил, взрослые, которые общались между собой, оторопели. Повернувшись в сторону Я Цзю, они обнаружили что тот словно говорил с пустотой.

Особенно был ошеломлен Бай Чан Цзай. В его глазах возник странный блеск и он высвободил свое божественное чувство, на не обнаружил ничего необычного.

«Цзю Эр, с кем ты говоришь?» Цзы Янь, быстро подошла к мальчику и беспокойно спросила.

«Тут старший братик. Он спросил зовут ли меня Я Цзю.»

Мальчик моргнул от недоумения и указал на Су Мина, не понимая почему Цзы Янь, тут же изменилась в лице. Реакция Я Му, была еще более явной. Он обычно был более тормознутым, однако сейчас, в его глазах мгновенно возник холодный блеск и он незамедлительно рванул к жене и ребенку.

Бай Чан Цзай, холодно ухмыльнулся и высвободил свою убийственную ауру, после чего произнес, «Я не ожидал что Остров Южной Топи, может посетить кто-то такой сильный. Господин, раз мы уже знаем что вы здесь, то есть ли смысл скрываться? Покажите себя.»

«Дедушка Бай, он уже ушел и дал мне вот это. Он сказал что я хороший мальчик. Я Цзю поднял руку и в ней, как оказалось была чешуйка белого цвета.

Эта чешуйка, с первого взгляда выглядела совершенно нормальной, однако люди Острова Южной Топи, прекрасно знали что это была единственная, обратная чешуйка драконов Мертвого Моря.

Выражение лица Бай Чан Цзая, резко изменилось и он кинул взгляд на недавно пойманного морского дракона. Место, где должна была быть обратная чешуйка, пустовало.

«Этот братик очень хороший человек, он даже сказал что я умен. Он дал мне это и сказал что если когда я вырасту, меня настигнет опасность, то этот подарок позволит девять раз нейтрализовать угрозу.»

Молодой Я Цзы смотрел на своих родителей и других взрослых, совершенно невинными глазами.

Цзы Янь однако, побледнела. Она уже начала представлять себе, насколько могущественным был тот человек, что они не только не смогли ощутить его присутствия, но и увидеть. Сила Бай

Чан Цзая, позволяла ему обнаруживать даже могущественных, знатных старых монстров эпохи четвертого Бога Берсерков, при том что они могли скрыть его от других, но не могли скрыться сами.

Вань Цю хмурилась и просто осматривалась, не говоря ни слова. В глазах Цзы Чэ, возник блеск и казалось, что он задумался над чем-то.

Бай Чан Цзай был в сомнениях, но затем взял белую чешуйку из рук Я Цзю и начал изучать ее. Его зрачки сузились, а дыхание участилось.

Эта сцена, потрясла окружающих.

Я Му нервничал, однако вскоре произнес, «Господин Бай...?»

Бай Чан Цзай задумался на несколько мгновений, а затем строго произнес, «У этого человека нет злых намерений....его уровень культивации превосходит то что я могу понять, или вообразить. Одна только чешуйка вызывает у меня чувство что...может уничтожить меня несколько миллионов раз...»

Когда он произнес эти слова, окружающие вздохнули от удивления. Цзы Ян, крепко прижала к себе Я Цзю. Выражение ее лица, за несколько мгновений, изменилось несколько раз. Я Му, вновь немного тормозил, однако на его лице явно было недоумение.

Вань Цю, все еще хмурилась, однако из-за слова Бай Чан Цзая, она стала хмуриться еще сильнее.

Только Цзы Чэ смотрел вдаль, словно размышляя.

«Этот человек...я не думаю что он культиватор из этого мира. Даже старые монстры нашего мира...не способны достичь такого уровня культивации как у него...я...я просто не могу понять и описать уровень его культивации. Я могу лишь с уверенностью сказать, что он может уничтожить...всех Берсерков, просто пожелав этого.

А эта...чешуйка словно заставляет мою кровь кипеть....вы наверняка испытывали такое чувство. Она...вызывает его у меня.

Поэтому я уверен что этот человек...пришел из внешнего мира!» строго произнес Бай Чан Цзай, одолеваемый тревогой.

В этот момент, все смолкли. Цзы Янь и остальные, не посмеют скептически отнестись к словам Бай Чан Цзая, поэтому после его слов, в их сердца начал закрадываться ужас.

«Ой! Чуть не забыл. Дедушка Бай, этот человек сказал что вам нужно приложить чешуйку ко лбу и тогда вы сможете избавиться от внутренних травм. Он сказал что это он вам возвращает долг за доброту к нему в прошлом.» залепетал Я Цзю.

Услышав это, окружающие вновь были ошеломлены. Выражение Бай Чан Цзая, сильно изменилось, так как никто кроме него самого, не знал о его внутренних травмах, от которых он уже очень давно не мог избавить и которые доставляли ему уйму неудобств. Он также не мог

найти кого-то, кто мог бы помочь ему разобраться с ними.

Немного задумавшись над словами Я Зцю, Бай Чан Цзай прищурился. Сомневаясь, он приложил чешуйку к глабелле. Как только она коснулась его тела, в разуме Бай Чан Цзая раздался грохот и все его тело содрогнулось. Он ощутил как из чешуйки, в него устремляется спокойная энергия, которая сделав всего лишь круг по его основе культивации, с миг избавила его от ранений, которые много лет тревожили его.

Помимо того что ранения Бай Чан Цзая были исцелены, его уровень культивации подал признаки неожиданного роста, однако это не особо привлекло внимание Бай Чан Цзая, так как в его голове продолжали звучать слова маленького Я Цзю...

«Отдает долг за доброту прошлого....этот человек...кто?» бормотал Бай Чан Цзай, не способный понять кто же это мог быть.

Вань Цю присела на корточки пред Я Зцю и спросила, «Цзю Эр, скажи, а как он выглядел?»

«Он...»

Прежде чем Я Цзю успел начать, Цзы Чэ, неожиданно произнес, «Наставник вернулся...»

Цзы Чэ не упомянул имя Наставника, однако дыхание окружающих, в этот момент участилось. Они начали вспоминать одного человека.

«А еще, этот братик спрашивал о человеке по имени Фан Цан Лань. Кто это?»

.....

В области, не так далеко от Острова Южной Топи, находился остров. Этот остров был особенным местом для Берсерков, так как это был не просто остров, на котором находилось основное племя Обреченных...это была еще и святая земля для Берсерков.

На этом острове была гора, на которой располагался дворец, в котором жила Супруга Берсерка, являющаяся духовным символом для Берсерков.

Фан Цан Лань была совсем одна во дворце. Ее положение было самым высоким среди Берсерков, которые ей поклонялись. По сути, она даже могла решать судьбу Обреченных, одной единственной фразой.

Однако не смотря на всю возвышенность ее положения, она не могла сказать что была счастлива. Ее единственным спутником, было одиночество.

Лишь некоторые из Берсерков, знали ее имя. Эти немногие, были и среди высокопоставленных Берсерков Острова Южной Топи, которые в прошлом, получили свои титулы лично от Су Мина.

Супруга Берсерка, просто не нуждалась в имени. Достаточно было того что люди знали ее как Супругу Берсерка. Она не могла быть частью племен, и никто не должен был знать ее имени и

видеть лица.

Принадлежность к племени и имя, просто сотрут всю святость Супруги Берсерка. Однако одиночество Фан Цан Лань, давало Берсеркам несокрушимую веру в четвертого Бога Берсерков.

Лучшим явлением символа, была его загадочность. Поэтому, Супруга Берсерка, должна быть самой большой загадкой для Берсерков.

Фан Цан Лань могла справиться с одиночеством. Ей пришлось справляться с одиночеством и мириться с тем что она больше не была частью Острова Южной Топи, хотя его обитатели, часто появлялись снаружи дворца. Она привыкла к одиночеству еще и благодаря тому, что иногда ей компанию составляла мелодия цитры, на которой она играла сама.

Солнце, казалось собиралось вечно находиться в состоянии заката. Оно застыло в небе, словно некая сила не давала ему опуститься, отчего его красно-золотистый свет, продолжал освещать землю. Нежные лучи проникали во дворец через окна.

Фан Цан Лань, сидела рядом со своей цитрой. Вновь закрыв глаза, она начала играть мелодию, которая словно была мелодией ожидания. Мелодия цитры разносилась по дворцу и казалось даже пронизывала пространство над всем островом. Вскоре, она достигла Су Мина, который в недоумении смотрел на Фан Цан Лань через окно.

Су Мин пришел сюда не благодаря тому что высвободил свое божественное чувство и увидел Фан Цан Лань. Он пришел сюда потому-что здесь были самые сильные законы судьбы. Из-за этого, кинув взгляд на остров, он уже не мог просто так покинуть это место.

Су Мин увидел собственную статую посреди острова, которой поклонялись Обреченные. Он также увидел дворец на горе. Он был очень красивым, построенный в типичном стиле для Берсерков.

Су Мин точно был в этом уверен, так как...он видел дворец Великой Юй.

Дворец на горе этого острова, был единственным дворцом среди островов Берсерков, и если бы Су Мин не смог понять что это не просто шикарный дворец, то он не был-бы собой.

Молча, он подлетел к острову и направила к горе. Когда он вошел во дворец, Су Мин понял что это был можно сказать, источник мира в землях Берсерков. Он стоял рядом с Фан Цан Лань. Он видел ее, а она его нет.

Фан Цан Лань выглядела постаревшей и уже была не так привлекательна как раньше, однако ее нежность и изящество, были таким-же как и прежде, отчего все кто смотрел на нее, не могли отвести от нее взгляд.

Су Мин стоял рядом с Фан Цан Лань и слушал мелодию цитры. Тысяча лет одиночества и ожидания...словно вернули его в прошлое, которое он прожил вместе с Фан Цан Лань.

Спустя некоторое время, мелодия стихла.

Когда мелодия стихла, пространство во дворце исказилось и появился силуэт. Это был мужчина, который сразу-же склонился перед Фан Цан Лань.

«По приказу Супруги Берсерка, мы исследовали причину мгновенного закипания нашей крови некоторое время назад. Это произошло не только в этой области, но по всей земле Бесрерков. Это наверняка связано с тем что солнце застыло в небе и не садится.»

«Уведомите Обреченных и активируйте Защитную Руну Берсерков. Уведомите острова Берсерков о готовности...это может быть признаком очередного набега орды чудовищ из внешних миров...» не спеша произнесла Фан Цан Лань, немного задумавшись.

Когда она говорила, ее речь была сдержанной и размеренной, как и должна говорить Супруга Берсерка.

«Слушаюсь и повинуюсь, Супруга Берсерка.» произнес мужчина и через мгновение, растворился в пространстве.

«Супруга...Берсерка....?»

Су Мин был озадачен и впервые за все время, решил высвободить божественное чувство. Он хотел проникнуть в воспоминания Берсерков чтобы понять...что значит титул Супруги Берсерка.

http://tl.rulate.ru/book/580/657565